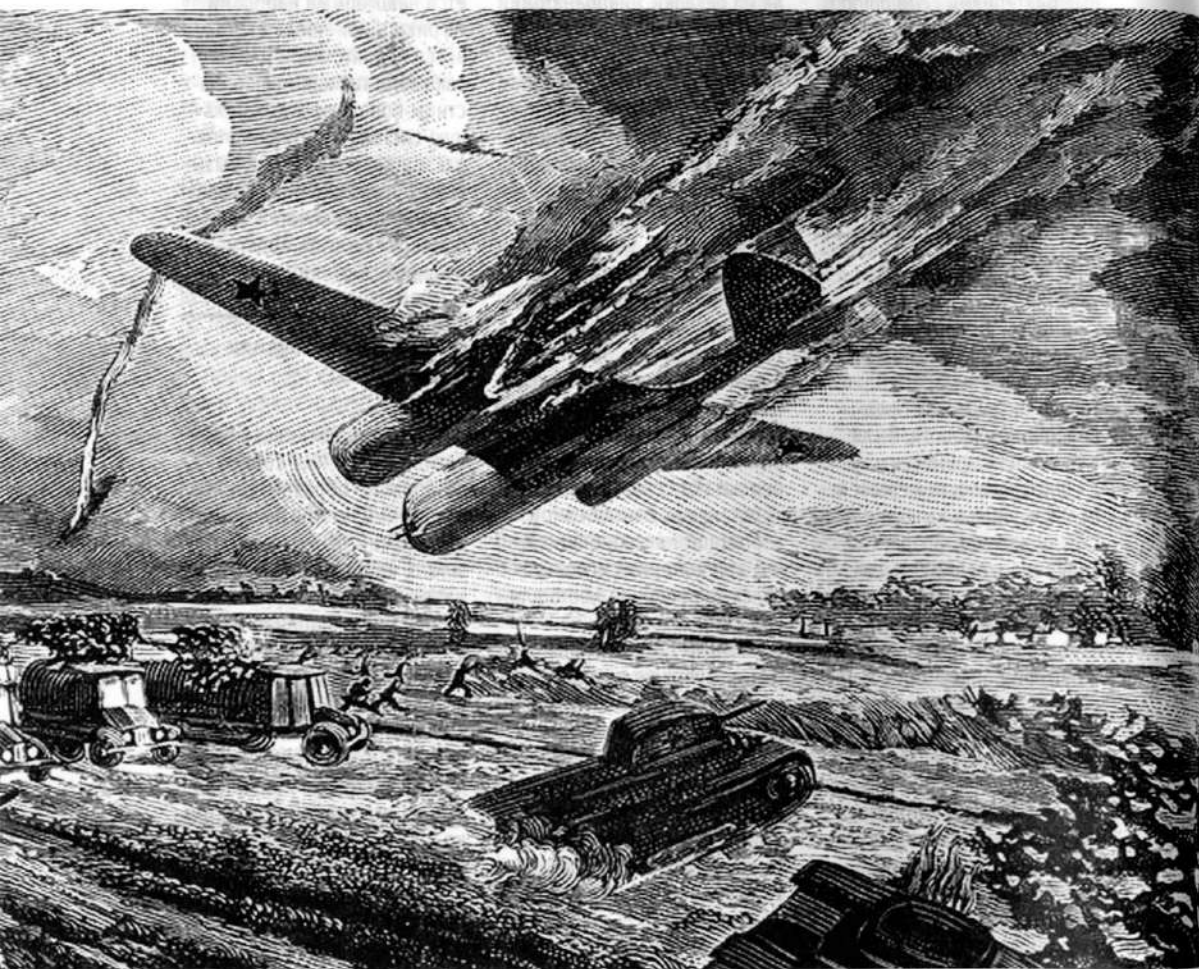

Первый «огненный таран» Великой Отечественной войны

Как кажется, первый огненный таран был совершен неизвестным советским летчиком в первый же день Великой Отечественной войны, 22 июня 1941 года, но имя героя мы не знаем до сих пор. Генрих Хаапе был военным врачом 3-го батальо-

на 18-го пехотного полка 6-й пехотной дивизии. 22 июня 1941 года он пересек границу советской Литвы в районе Кальварии и очень скоро стал свидетелем подвига советских летчиков: «Вдруг мы услышали в отдалении какое-то странное и по-

степенно приближающееся гудение, однако пока не могли рассмотреть ничего более или менее определенного, даже с помощью биноклей. И вот, наконец, в широкой бреши между низко висящими облаками мы, наконец, рассмотрели источник потревожившего нас звука. Это были... пять, шесть... семь русских бомбардировщиков. Наши колонны остановились, и люди бросились по обочинам в поисках хоть каких-нибудь укрытий. Зенитчики поспешно позапрыгивали на свои зенитные установки. Теперь стало уже хорошо видно, что это не тяжелые бомбардировщики, а маленькие и тупоносые истребители-монопланы, а вместе с ними еще и похожие на них бипланы — возможно, пикирующие бомбардировщики. Вся эта группа летела строго на запад и должна была вот-вот пройти прямо над нашими головами — их целью были, к счастью, не мы. Зенитчики открыли по ним не слишком упорядоченный огонь и таким образом обнаружили себя. Русские самолеты с небольшим снижением отклонились вправо от первоначального курса и благополучно проскочили мимо, а примерно через минуту мы услышали глухие разрывы их бомб где-то в полутора-двух километрах сзади, в нашем тылу, а затем увидели и взметнувшиеся кверху клубы пыли и дыма от этих разрывов. Вот они уже возвращаются обратно на восток, правда, теперь немного стороной от нас, да и не в таком четком строю. Мы возобновили наше движение в том же направлении».

От налета истребителей, выступавших в роли штурмовиков, немцы теперь не понесли. Но некоторое время спустя, по словам Хаапе, на сцену выступили бомбардировщики: «Было как раз полдень, и мы расположились для отдыха в небольшом придорожном лесочке. Только мы устроились поудобнее в не слишком густой тени, как увидели приближавшуюся к нам с восточного направления группу русских бомбардировщиков. Они шли чередующимися вира-

жами, явно выискивая какую-нибудь наземную цель. Однако на этот раз им пришлось повстречаться с нашими «Мессершмиттами». 109-е устремились на них, как ястребы на стаю голубей! Атаковали они со стороны солнца, на пикировании. Проведя первую атаку, они ушли «горкой» вверх, набирая высоту для следующей атаки, и так, раз за разом, начали методично, одного за другим, отправлять на землю все до одного бомбардировщики. Первый из них, охваченный пламенем, перешел в беспорядочное падение и устремился вниз, вскоре за ним таким же факелом последовал второй. У третьего самолета оторвало одну плоскость, и он тоже, кувyrкаясь, устремился к земле. Помню, меня тогда еще поразило, насколько медленно они падали. От самолета, оказавшегося без крыла, отделились две человеческие фигурки, а вот над ними раскрылись и купола парашютов. Наши истребители продолжали свои атаки до тех пор, пока в небе кроме них не осталось больше ни одного самолета. Вся вышеописанная схватка заняла, самое большее, десять минут.

Проезжавший мимо нас на мотоцикле вестовой крикнул нам, что один из бомбардировщиков рухнул прямо на артиллерийскую колонну. Там требовалась срочная медицинская помощь. Я припустил галопом в указанную мне сторону и, когда прибыл на место, узнал, что пятнадцать артиллеристов уже мертвы. За зарослями придорожных кустов лежало еще девять очень сильно обожженных солдат. Ожоги пятерых из них были столь ужасны, что я почти не надеялся, что они протянут более одного-двух дней. Оценив обстановку, я отправил посыльного за санитарной машиной — для всех девятиранных были нужны силы, а я тем временем быстро занялся оформлением оперативных медицинских карточек на каждого из них: школьный учитель из Дуйсбурга, слесарь из Эссена, шахтер из Хамборна, портной из Динслакена, лесничий из Липперлянда, вагоновожатый трамвая из Оснабрюка и трое сту-